

Дорогая мисс Грейнджер,

Мы рады сообщить вам о вашем посещении «Школы чародейства и волшебства Хогвартс». Один из наших сотрудников школы хотели бы встретиться с вами на вашем месте жительства в субботу, 15 сентября - го 1990 Сохраняйте день бесплатно , чтобы обсудить несколько важных вещей об этой необыкновенной школе. Если этот день невозможен, мы встретимся в следующую субботу.

Ждем встречи с Вами,

Искренне,

Профессор Минерва МакГонагалл

Заместитель директора

Гермиона не знала, что думать о письме, было ли это шуткой кого-то из ее одноклассников? Они всегда пытались подшутить над ней, это одна из их последних попыток?

Еще раз перечитав письмо, она сделала единственное, что могла придумать, она крикнула: «Конференция!»

Дэн и Эмма Грейнджер спали в то субботнее утро, но их грубо разбудил звонок дочери. Они восприняли это как сигнал о том, что что-то действительно ее беспокоит, и ей отчаянно нужна помощь или утешение. Молясь, чтобы это было не позже, они поспешили одеться и бросились вниз, чтобы увидеть, как ее дочь сжимает странно выглядящий лист бумаги.

Гермиона показала родителям письмо, которое она нашла в корзине у входной двери, которую они хранят для молока и утренней газеты. После того, как они его прочитали, ее мать быстро встала из-за кухонного стола, чтобы сварить кофе. Эмма Грейнджер бормотала «немного сильнее, чем обычно», в то время как Дэн смотрел на нее с вытянутой руки, как будто она собиралась его укусить. Гермионе было приятно видеть, что письмо застало врасплох не только ее, но это несколько не уменьшило ее опасений.

Усевшись и попивая кофе, трое Грейнджеров начали анализировать письмо: «Дорогая! Пора признаться, если ты что-то скрываешь от нас», - Дэн попытался пошутить, но был встречен резким взглядом жены, который фактически закрыл его. вверх. Она уже была сварливой из-за того, что ее разбудили раньше, чем обычно, и теперь из-за этого письма Эмма была не в настроении кричать даже от своего любящего мужа.

Грейнджерам не на чем было основывать свои аргументы. С одной стороны, они были обученными профессионалами, готовыми отмахнуться от всей идеи `` магии и ведьм '' как от чьего-то чрезмерно активного воображения, но с другой стороны, хотя Гермиона не знала об

этом, они стали свидетелями книг, летящих по воздуху, чтобы земля в руках их дочери. В конце концов они остановились на подходе «можно поверить, пока не докажут, что ошибочны» и согласились встретиться с этим профессором. Однако это было нелегкое решение, и их нервы были еще более расстроены после этого решения. Они могли видеть, что Гермиона была явно взволнована перспективой узнать что-то новое, но боялись, что, если это окажется сложной шуткой, она будет опустошена, и они будут бессильны что-либо сделать.

Гермиона втайне надеялась, что письмо не было шуткой, и была рада, что ее логический ум не подвел ее из-за невозможности дать объяснения. Существование магии и волшебных существ могло бы объяснить многое, например, как она могла исцелять себя, просто дыша на рану. Тогда она была шокирована, но теперь это действительно похоже на волшебство. Она не могла дождаться следующей субботы!

Сцена перерыв

Ранним субботним утром Гермиона подпрыгивала от волнения. Ей было так очевидно интересно узнать о новом мире, что у нее были проблемы с завтраком, пока мать не пригрозила привязать ее к стулу. Когда семья закончила есть и убрала посуду для мытья, раздался звонок в дверь, сигнализирующий о прибытии ожидаемого посетителя. Гермиона вскочила со стула, как выстрел, еще до того, как один из родителей двинулся с места. Существовали строгие правила относительно того, чтобы она приходила к двери без присутствия взрослых, но они решили не делать ей выговор, так как даже им не терпелось узнать об этом новом мире.

Открыв дверь, Гермиона вошла в женщину, которая выглядела лет за пятьдесят, с приятным лицом и черными с оттенками седины волосами, аккуратно связанными в пучок. Суровое поведение женщины без улыбки на лице создавало впечатление, что она не из тех, с кем можно было связываться, но, к сожалению, не облегчило подойти к женщине для дружеской беседы. Дэн задался вопросом, сколько потенциальных учеников будут уклоняться от встречи с ней каждый день, если они присоединятся к этой школе, и отклонили ли они приглашение посещать эту школу только из-за такой перспективы?

Она представилась как заместитель директора Хогвартса, Минерва МакГонагалл, и Грейнджеры допустили, что авторитетное положение может не позволить ей проявлять снисходительность к своим ученикам. Эмма празднично подумала, не лучше ли было послать кого-то, кто выглядел бы более доступным, чтобы познакомить новых людей с их школой, а не чопорной и правильной леди, которая выглядела так, как будто нужно было приложить усилия, чтобы быть веселой. Действительно, дама, одетая в строгие черные струящиеся одежды, вскружила бы головы, и если бы они смогли убедить своих соседей в том, что она королевская семья, она бы не оделась слишком нехарактерно.

Профессору МакГонагалл не потребовалось много времени, чтобы убедить троих в реальности магии; это также облегчалось тем фактом, что Гермиона была готова верить в магию. Описание случайной магии, когда пятилетней Гермионе удалось вызвать книгу, которую она хотела, также оказалось полезным для понимания того, что такое ведьма. Однако решающим доводом стало то, что когда суровый профессор превратился в симпатичного полосатого кота прямо перед ними, Гермионе пришлось удержаться от того, чтобы поднять профессора и

обнять ее.

Потягивая чай, профессор продолжила описывать различные аспекты волшебного мира. «Ты - то, что мы называем рожденным магглом, а оба твоих родителя немагические».

«Но как это может быть возможно? Генетика говорит, что вы получаете характеристики либо своих родителей, либо, в лучшем случае, своих бабушек и дедушек. Насколько я знаю, в моей семье нет волшебников, если вы что-то не скрываете». Это было адресовано ее родителям, которые сразу отрицательно покачали головами.

«Никто не знает, как проявляются магические способности в людях, мисс Грейнджер, но, возможно, у вас был кто-то с магическими способностями так давно в ваших предках, что вы, возможно, не знали, или они не знали, что это было, и оставались скрытыми».

Гермиона была потрясена словами профессора: «Никто об этом не знает? Но у вас есть школа и министерство; наверняка кто-нибудь исследовал бы это». Для нее было скандально думать, что никто не предпринимал попытки изучить столь важный аспект.

"Гермиона Джейн!" - предупредила ее мать.

Гермиона тут же наклонила голову и, как следует наказанная, извинилась: «Мне очень жаль, профессор».

«Все в порядке, дорогая, ты, кажется, умная девушка, может быть, ты прольешь свет на этот аспект», - ответила профессор МакГонагалл, и легкая улыбка расколосась на ее обычно строгом лице.

«Для вас важно контролировать свою магию, мисс Грейнджер, по мере того, как вы стареете, ваша магия должна стабилизироваться, иначе экстремальные эмоции могут привести к неконтролируемым вспышкам, которые не только трудно скрыть, но и потенциально опасны для вас и окружающих». Это на самом деле подавляло родителей Грейнджер, хотя они были абсолютно готовы поверить в то, что их дочь была ведьмой, они по-прежнему хотели, чтобы она продолжала свое обучение, а не отбрасывала усилия, которые ей удалось приложить, чтобы стать лучшей в своей школе. Она одна из лучших учениц своего возраста почти во всей стране, за ней лишь следит другой мальчик. Теперь, похоже, ее придется отослать.

Не обращая внимания на их мысли, МакГонагалл продолжила: «Существует директива, которая гласит, что все ведьмы и волшебники, независимо от их происхождения, должны быть обучены управлять своей магией. Таким образом, министерство магии контролирует всю магическую деятельность и может гарантировать, что дети будут посещать их школу или свяжите их магию. Это не закон, заметьте, но очень близкий к нему ". И без того тонкие губы на лице профессора теперь почти исчезли, подчеркивая серьезность ситуации.

Гермиона не обращала внимания на все остальное, кроме того факта, что она ведьма и что

магия реальна. На самом деле для нее было облегчением узнать, что она буквально отличалась от всех остальных в начальной школе, это имело для нее большой смысл, и теперь ей не нужно беспокоиться о своих не очень дружелюбных одноклассниках.

"Если вас беспокоят расходы, которые это вам придется понести, позвольте мне сказать вам, что плата за нее такая же, как и в некоторых эксклюзивных школах-интернатах в стране. Хотя Хогвартс напрямую не включен в систему образования страны, мы по-прежнему должны следовать основным принципам для структуры оплаты. Да, это довольно дорого по сравнению со школами в общем потоке, но мы предоставляем питание, а также эксклюзивность".

Грейнджеры не были миллионерами, но были достаточно богатыми, чтобы позволить себе качественное образование, только самое лучшее для своей дочери. Они были обеспокоены тем фактом, что ей было почти обязательно посещать школу хотя бы потому, что она контролировала свою магию и не представляла опасности для других. Школа также не позволяла им связываться или навещать ее, если они хотели, потому что они не обладают магическими способностями, и этот же факт также лишил их шансов на домашнее обучение. Они не были уверены, смогут ли они жить, не зная о благополучии своей дочери, но не могли отрицать радость на лице Гермионы, когда она узнала, что действительно отличается от своих сверстников в Оксфорде.

Затем профессор вручил Гермионе письмо-приглашение вместе со списком всех необходимых школьных принадлежностей. К ним прилагалась небольшая брошюра, специально разработанная для учеников-маглорожденных, со ссылкой на обширную историю славной школы и очень краткое введение в волшебный мир.

Пока Эмма и Гермиона просматривали материал, Дэн озвучил то, что, как он надеялся, было коллективным решением его семьи: «Мы благодарим вас, профессор, за то, что нашли время и объяснили это. Это, конечно, не то, что мы ожидали, и то, что должно произойти. обсудили, прежде чем принять решение. Вам нужен немедленный ответ или у нас есть время? "

«Текущий год уже начался, и Гермиона, родившаяся после 1 сентября, не смогла принять участие в этом году. У вас есть время до конца июля, чтобы отправить свой ответ, и взнос должен быть оплачен до 15 августа, чтобы она прошла год».

«Можем ли мы подождать, пока мы купим эти припасы?» - спросила Эмма, озадаченная полученным списком. Гермионе было бы разумно узнать немного о том, что было написано в списке, прежде чем они это купят.

Но у Гермионы были другие идеи: «Мама, мы можем купить учебники и хотя бы некоторые другие книги, которые могут рассказать нам о волшебном мире».

Оба родителя быстро осознали пользу этого, и профессор МакГонагалл согласилась, что это был бы хороший способ лучше понять мир и сделать осознанный выбор. Профессор предупредил об ограничении использования магии несовершеннолетними, и поэтому им следует воздержаться от покупки ее палочки до тех пор, пока Гермиона не будет готова к

посещению школы. Помимо этого, Гермиона могла купить все, что захочет, может быть, даже пергамент и перья, чтобы практиковаться в письме. Это была хорошая новость для Гермионы, которая всегда училась заранее.

Сцена перерыв

Поскольку уже было время обеда, МакГонагалл предложила им показать «Дырявый котел», который, помимо паба, служит воротами в Косой переулок, эквивалент супермаркета в волшебном мире.

Обмен фунтами в Гринготтсе был шоком для новичков, не только увидев свирепых гоблинов вблизи, но и из-за крутого обменного курса. К счастью, комиссия банка была самой низкой из тех, что когда-либо видел Дэн. Набег Гермионы в волшебный мир будет дорогостоящим делом для двух дантистов, но, честно говоря, они не возражали против вмятины на их банковском счете. Их стоматологическая практика была достаточно стабильной, чтобы покрыть внезапную потребность в деньгах.

«У Хогвартса есть учетная запись, которую можно использовать для прямого внесения взноса студенту. Вы можете напрямую внести фунты на счет, и гоблины будут брать за это свой обычный сбор за конвертацию. Обычно неплохо знать кого-нибудь, кто может дать вам галеоны вместо того, чтобы конвертировать их из фунтов, чтобы сэкономить на комиссии. Обменный курс довольно стабилен, так что это не имеет никакого значения», - добавила профессор два кнта, достойных того, чтобы правильно почувствовать их шок на высоких курсах.

«Есть ли в Хогвартсе какие-либо оговорки для таких студентов, которым придется полностью зависеть от Гринготтса в своих нуждах?» Эмма хотела знать.

Все трое Грейнджер почувствовали, что вопрос оскорбил МакГонагалл; они получили скрытое сообщение, что Хогвартс был школой, а не благотворительным учреждением. Они начали понимать, что магическое общество было гораздо более инклюзивным и устойчивым к изменениям, намеренно или намеренно гарантируя, что новички не слишком комфортно себя чувствуют в своем мире. У Эммы и Дэна остались счастливые воспоминания о своей стоматологической школе, и даже сейчас они находят время, чтобы посетить своих старых профессоров, но, судя по отношению, которое преобладало в волшебном мире, они оба чувствовали, что студенты, когда-то окончившие школу, вероятно, даже не оглядываются назад. на него.

Трое измученных Грейнджер вернулись домой после напряженной поездки назад, обсуждая захватывающее новое слово, которому они подверглись. Гермиона теперь была уверена, что она нашла то место, которому принадлежала.

Сцена перерыв

Гермиона начала читать все свои новые учебники и обнаружила, что они не представляют большого труда для того, кто привык учиться как можно больше. После того, как она

закончила учебники первого года обучения, она начала использовать палку с их заднего двора, чтобы практиковать движения палочки. Чтобы не беспокоить родителей и всякий раз, когда в доме были гости родителей, она практиковалась, не произнося заклинания вслух. Она и не подозревала, что всего в нескольких шагах от овладения редкой способностью бесшумного заклинания. Все, что ей сейчас было нужно, это палочка и способность направлять магию, в которой, увы, она все еще была новичком.

Книги, описывающие историю и структуру волшебного общества, очаровали Гермиону. Она не могла не заметить, что волшебники считали себя выше других магических существ, и это не соответствовало ее справедливости. Однако она не могла отрицать тот факт, что это наблюдалось даже в немагическом мире, где люди охотятся на других животных и даже на другие виды, которые почти так же умны, как люди, все еще заключенные в клетки. Человеческая природа считает себя выше других, и, к сожалению, волшебники довели это до крайнего уровня. Они считают себя выше обычных людей и спокойно относятся к ним как к низшим, но на удивление позволяют так называемым элитным чистокровным относиться к себе как к грязи.

«Магическое общество определенно странно и не так терпимо по отношению к другим», - заключила Гермиона. Вывод, который удивительно для такой молодой девушки оказался пугающе точным и вызвал бы у нее столько же насмешек, сколько она была вынуждена вынести в начальной школе.

Гермиона начала читать о зеленоглазом мальчике с растрепанными черными волосами, которого провозгласили спасителем волшебного мира, которому удалось сделать невозможное, изгнав темного лорда Волан-де-Морта, принесшего мир в смутные времена. Его подвиги были не чем иным, как сказками. Она задавалась вопросом, были ли они художественными произведениями, поскольку стиль письма не выглядел так, как будто это была подлинная история жизни. Но она утверждала, что в магловском мире художественные произведения обычно носят этот ярлык, и, поскольку ни одно из произведений не имело этого ярлыка, они должны быть драматизированными версиями реальных событий.

'Ой! Как бы я хотел, чтобы Гарри Поттер был моим другом. Он уже живет в волшебном мире, и мне было бы легче учиться у того, кто уже ко всему этому привык ». Гермиона размышляла, но затем она усмехнулась над абсурдностью этой идеи: «Он знаменит и, вероятно, богат, зачем ему дружить с надоедливym книжным червем?» У него уже было бы так много крутых друзей ».

И все же мечтать об этом не было ничего плохого.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099458>